

RU

Словообразовательные средства выражения категории количества в русском и башкирском языках: сопоставительный аспект

Рахимова Э. Ф.

Аннотация. Цель исследования – выявление универсальных и национально-специфических черт репрезентации количественных значений в агглютинативном башкирском языке по сравнению с флективным русским посредством определения компенсаторных стратегий. В статье рассмотрены суффиксальные и приставочные дериваты русского языка, противопоставленные аффиксальным, префиксальным средствам и парным словам башкирского языка. Проанализированы параметры единичности, уменьшительности, увеличительности, собирательности, избытка, интенсивности действия и кратности. Научная новизна заключается в первичной систематизации данных средств с учетом типологической дистанции между языками. В результате исследования установлено, что при тождестве семантического содержания способы выражения существенно различаются. Русский язык демонстрирует развитую систему специализированных суффиксов для нюансировки количества и приставок для глагольной аспектуальности (накопление, повтор, ослабление). Башкирский язык, не имея аналогичной системы словообразовательных аффиксов усиления или ослабления действия, компенсирует это за счет разнообразия падежно-числовых форм, широкого использования парных слов и контекстуальных средств. Выявленные закономерности позволяют глубже понять механизмы взаимодействия грамматики и словообразования в разноструктурных языках.

EN

Word-formation means of expressing the category of quantity in Russian and Bashkir: a contrastive study

E. F. Rakhimova

Abstract. The purpose of the study is to identify universal and language-specific features in the representation of quantitative meanings in agglutinative Bashkir, compared with inflectional Russian, by examining compensatory strategies. The article considers Russian suffixal and prefixal derivatives alongside the affixal and prefixal means and paired words used in Bashkir. The work analyzes the categories of singularity, diminutiveness, augmentativeness, collectivity, excess, intensity of action, and multiplicity. The scientific novelty lies in the initial systematization of these means with due regard for the typological distance between the languages. The study finds that, despite identical semantic content, the means of expression differ substantially. Russian has a well-developed system of specialized suffixes for conveying nuances of quantity and prefixes for expressing verbal aspectual meanings such as accumulation, repetition, and attenuation. Bashkir, lacking a comparable system of derivational affixes for intensifying or attenuating an action, compensates through a variety of case and number forms, extensive use of paired words, and contextual means. These findings offer deeper insight into how grammar and word formation interact in languages with different structural types.

Введение

Современное языкознание все настойчивее обращается к вопросу о том, как разноструктурные языки обеспечивают сопоставимость научного описания при принципиально разных способах организации языковой материи. Категория количества принадлежит к базовым в языковой картине мира, однако ее словообразовательный механизм до сих пор описывается преимущественно на материале отдельных языков, вне единой сопоставительной рамки. Между тем именно словообразование оказывается той зоной, где особенно отчетливо проявляется асимметрия между универсальностью количественной семантики и национальной спецификой ее языкового оформления: флективный русский и агглютинативный башкирский языки по-разному перераспределяют нагрузку между морфологическими и словообразовательными средствами.

Особую остроту эта проблема приобретает в эпоху активной разработки систем искусственного интеллекта и нейросетевого машинного перевода. Современные переводческие модели (GPT, NLLB, Яндекс.Перевод и др.) демонстрируют высокое качество на материале близкородственных и хорошо обеспеченных корпусами языков, однако при работе с языками агглютинативного строя, к которым относится башкирский, они систематически дают сбои именно в зоне количественной семантики: происходит либо буквализация словообразовательной структуры, либо утрата национально-специфических количественных смыслов. Причина – отсутствие формализованных сопоставительных описаний того, какими словообразовательными средствами выражается количество в каждом из языков и где проходит граница межъязыковой эквивалентности. Без таких описаний невозможно ни обучение ИИ-моделей на материале разноструктурных языков, ни постредактирование машинного перевода, ни создание корректных параллельных корпусов.

В этом плане обращение к количественной семантике в разноструктурных языках отвечает сегодня и запросам самого языкознания, и вызовам цифровой эпохи, требующей формализуемых лингвистических знаний для качественного машинного перевода и обучения систем искусственного интеллекта работе с языками народов России, что определяет актуальность настоящего исследования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить и систематизировать суффиксальные и приставочные средства выражения количественных значений в русском языке;
- описать аффиксальные, префиксальные средства и парные слова, реализующие категорию количества в башкирском языке;
- сопоставить выявленные словообразовательные модели и определить стратегии семантической компенсации, используемые в агглютинативном языке при отсутствии прямых флексивных аналогов.

Материалом исследования послужили данные двуязычных, словообразовательных словарей и национальных корпусов русского и башкирского языков (БРС 1996; Ишбаев, Ишкильдина, 2005; КБЯП; НКРЯ; РБС 2005; Тихонов, 2014).

Теоретической основой работы послужили фундаментальные труды по общему и частному словообразованию, а также по грамматической семантике. При описании словообразовательной системы русского языка мы опирались на положения А. А. Бондарко (1990) о функционально-семантических полях и роли словообразования в выражении количественных отношений, а также на концепции В. В. Виноградова (1975) и Е. А. Земской (2011) о структурно-семантической классификации производных слов и продуктивности словообразовательных моделей.

Для анализа башкирского языкового материала базовыми стали работы Т. М. Гарипова (1959), коллективные монографии (ГСБЛЯ, 1981; ГБЯ, 2018), где обосновывается специфика агглютинативного типа словообразования, а также исследования М. В. Зайнуллина (2002) и Н. К. Дмитриева (1948), раскрывающие механизмы аффиксации и образования парных слов как средства передачи собирательности и множественности.

Ключевым аспектом теоретического осмысления стала категория количества. Здесь использовались положения О. В. Лазаревой (2009) о семантической структуре лексических единиц со значением количества и их деривационном потенциале, а также актуальные данные Э. Х. Минибаевой (2026) о функционально-семантическом поле количественности в тюркских языках. Дополнительно учитывались современные работы Д. Н. Солдатовой (2022) и Я. А. Фомичевой (2024), рассматривающих категорию количества сквозь призму когнитивной семантики и концептуальных механизмов категоризации. Эти работы позволили нам рассматривать количество не только как грамматическую категорию числа, но и как сложную словообразовательную сему, реализуемую через различные деривационные стратегии.

Выбор методов исследования обусловлен целью работы и характером анализируемого языкового материала. Для решения поставленных задач применялся комплекс лингвистических методов. Метод сплошной выборки и компонентного анализа использовался на начальном этапе для отбора релевантного материала из словарей и текстов, а также для выявления минимальных смысловых компонентов (сем) в структуре слов со значением количества (единичность, дистрибутивность, интенсивность и др.). Словообразовательный анализ применялся для определения структурной модели производных слов, выявления словообразовательных средств (суффиксов, приставок, основ) и установления их деривационной активности в русском и башкирском языках. Сравнительно-сопоставительный метод стал основным инструментом исследования. Он позволил провести параллельное рассмотрение выявленных средств в двух разноструктурных языках, выявить точки конвергенции (универсальные черты) и дивергенции (национально-специфические особенности) в способах выражения категории количества. Метод контекстуального анализа использовался для уточнения семантики производных слов в живой речи, особенно при анализе парных слов в башкирском языке и приставочных глаголов в русском, где значение часто зависит от лексического окружения.

Практическая значимость заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по сопоставительному языкознанию, словообразованию, морфологии и лексикологии русского и башкирского языков, а также по теории и практике перевода. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий и практикумов по контрастивной грамматике, двуязычной лексикографии и методике преподавания языков в условиях полиязычия. Результаты работы способны помочь в решении проблем адекватного перевода и межкультурной коммуникации, поскольку именно в сфере выражения количества чаще всего возникают межъязыковые асимметрии. Кроме того, выявленные универсальные и национально-

специфические черты словообразовательной репрезентации количества могут быть востребованы при обучении систем искусственного интеллекта и нейросетевого машинного перевода работе с разноструктурными языками, в частности с башкирским.

Обсуждение и результаты

Прежде чем перейти к детальному анализу языкового материала, необходимо осмыслить теоретический статус категории количества в контексте словообразовательных систем русского и башкирского языков. Как отмечается в трудах А. А. Бондарко (1990) и Р. Ф. Лазаревой (2009), количество является одной из фундаментальных онтологических категорий, которая в языке вербализуется не только на морфологическом уровне (категория числа), но и активно эксплицируется через словообразование. Словообразовательная репрезентация количества позволяет передавать тонкие семантические нюансы: оценочность (уменьшительность/увеличительность), дистрибутивность (собирательность), интенсивность действия и его кратность.

В русском языке, обладающем развитой флективной системой, словообразование количества традиционно рассматривается через призму суффиксальной деривации. Исследователи (Земская, 2011; Виноградов, 1975) подчеркивают, что русские уменьшительно-ласкательные и увеличительные суффиксы часто теряют свою чисто количественную семантику, приобретая эмоционально-оценочный характер, однако их первичная функция остается количественной. Приставочное словообразование, в свою очередь, тесно связано с аспектуальностью глагола, выражая накопительность, многократность или ослабление действия.

В башкирском языке, относящемся к агглютинативному типу, ситуация принципиально иная. Согласно положениям Т. М. Гарипова (1959) и М. В. Зайнуллиной (2002), башкирское словообразование характеризуется строгой линейностью и однозначностью аффиксов. Однако специфика выражения категории количества здесь заключается в том, что многие количественные значения (особенно собирательность и дистрибутивность) реализуются не столько через специализированные словообразовательные аффиксы, сколько через грамматические средства (формы множественного числа, падежные окончания) и лексические механизмы, такие как редупликация (парные слова). Э. Х. Минибаева (2026) указывает, что в тюркских языках категория количества часто синкретична с категорией определенности и множественности, что требует особого подхода при сопоставлении с индоевропейскими языками.

Таким образом, теоретическая база позволяет нам выдвинуть гипотезу о том, что при семантическом тождестве категории количества в обоих языках, механизмы ее словообразовательной реализации будут демонстрировать значительную типологическую асимметрию, требующую выявления стратегий компенсаторного характера.

Словообразовательные средства выражения категории количества в русском языке

Русский язык располагает разветвленной системой словообразовательных средств, участвующих в выражении количественных значений. Эти средства охватывают как именные, так и глагольные части речи и демонстрируют тесную связь словообразования с лексической семантикой и грамматической категорией числа.

Суффиксы существительных со значением единичности

Одним из специфических средств выражения единичности в русском языке выступают суффиксы **-ин(а)** и **-инк(а)**, присоединяемые к существительным, которые обозначают вещество или совокупность однородных предметов: *изюм – изюмина, жемчуг – жемчужина, горох – горошина, солома – соломина, виноград – виноградина*.

Эти суффиксы выполняют функцию выделения единичного предмета из массы вещества или совокупности. Здесь семантика единичности связана с категорией числа: форма единственного числа таких существительных обозначает один предмет, форма множественного числа – совокупность предметов (*изюмины, жемчужины*).

Суффикс **-ин(а)** продуктивен в современном русском языке и может присоединяться не только к исконно русским, но и к заимствованным основам: *бисер – бисерина, мармелад – мармеладина* (разг.).

Суффиксы со значением уменьшительности или увеличительности

В русском языке широко представлены суффиксы субъективной оценки, выражающие различные оттенки количественных значений – от уменьшительности до увеличительности.

Суффиксы **-ик, -ок/-ек, -чик, -ец, -к- -иц-, -ушк-/ -юшк-/ -ышк-, -оньк-/ -еньк-** имеют значение уменьшительности: *нож – ножик, карман – карманчик, цветок – цветочек, хлеб – хлебец, нога – ножка, вода – водица, перо – перышко, береза – березонька*.

Эти суффиксы часто сопровождаются эмоционально-оценочными оттенками: *столик, домик* (нейтральное уменьшение) и *столишко,домишко* (пренебрежительное).

Увеличительные суффиксы представлены формами **-ищ(е)/-ищ(а), -ин(а)**: *сапог – сапожище, рука – ручища, дом – домина, молодец – молодчина*. Они придают слову значение чрезмерной величины, часто с оттенком неодобрения или, напротив, восхищения.

При этом возникает закономерный вопрос: можно ли считать уменьшительные и увеличительные суффиксы средством выражения именно количества, а не качества? Ведь слова *домик, столик, ручища, домина* обозначают не просто «маленький дом» или «большой дом», а нечто большее – отношение говорящего, его оценку, эмоциональное восприятие объекта.

Однако в современной лингвистике категория количества понимается широко – как квантификация, то есть любое указание на меру, степень, размер, интенсивность признака или предмета. В этом смысле

уменьшительность и увеличительность – это количественная характеристика, осложненная субъективно-оценочным компонентом. Суффиксы субъективной оценки совмещают в себе два плана: количественный (указание на отклонение от нормы в сторону уменьшения или увеличения: *дом* → *домик* → *доми́на*; *рука* → *ручка* → *ручи́ща*); оценочный (выражение эмоционального отношения говорящего: ласкательности, пренебрежения, иронии, восхищения).

Именно совмещение этих планов и порождает сомнение в том, «количество» ли это. Но если рассматривать категорию количества не только как точное числовое значение, а как континуум мер и степеней, то суффиксы субъективной оценки органично вписываются в нее: они передают нечисловую квантификацию, основанную на оппозиции «норма – меньше нормы – больше нормы».

Показательно, что в русском языке эти суффиксы могут выражать и чисто количественные значения без яркой эмоциональной окраски. В словах *горошина* → *горошинка*, *пылинка* → *пылиночка*, *капля* → *капелька* уменьшительность передаёт значение малой порции, малой единицы вещества. В научной и технической терминологии суффиксы с уменьшительным значением нередко утрачивают оценочность и становятся квантитативными терминологическими элементами: *шарик*, *язычок*, *зубец*, *отросток*.

Таким образом, суффиксы субъективной оценки в русском языке рассматриваются как периферийное, но полноценное средство выражения категории количества, действующее в зоне нечисловой квантификации.

Суффиксы со значением собирательности

Собирательные существительные в русском языке образуются с помощью суффиксов *-ье*, *-ьё*, *-ств(о)*, *-еств(о)*, *-от(а)*, *-няк*, *-ник*, *-ар(а)*, *-и(я)*, выражающих значение совокупности однородных предметов или лиц: *зверьё*, *человечество*, *мелкота*, *сосняк*, *малинник*, *детвора*. Эти слова обозначают нерасчлененное множество предметов или лиц, представленное как единое целое.

Собирательные существительные не образуют форм множественного числа и не сочетаются с количественными числительными, так как идея множественности уже заключена в их семантике. При этом суффиксы различаются по характеру выражаемой совокупности: одни указывают на множество лиц (*детвора*, *учительство*), другие – на множество предметов или растений (*сосняк*, *малинник*), третьи способны совмещать оба значения, что определяется производящей основой и лексическим значением слова.

Приставочные средства выражения количественных значений в именных частях речи

В отличие от глагольной сферы, где префиксация является продуктивным средством выражения количественных значений, в именном словообразовании русского языка приставочные средства для передачи количества представлены ограниченно. Ряд приставок вносит в семантику существительных и прилагательных количественные оттенки – прежде всего значение отсутствия меры, предела или границы.

Наиболее регулярна в этом отношении приставка *без-* (*бес-* перед глухими согласными). Она присоединяется к именным основам и образует прилагательные со значением отсутствия того, что названо производящим словом: *безграничный* (без границы), *безмерный* (без меры), *бесконечный* (без конца), *беспредельный* (без предела), *бесчисленный* (без числа), *безудержный* (без удержу). Все эти образования объединяет общая идея отрицания количества или меры: признак мыслится как не имеющий границы, предела, счёта.

Сюда же примыкают существительные с приставкой *без-*, обозначающие отсутствие или недостаток чего-либо: *бездорожье* (отсутствие дорог), *безлюдье* (отсутствие людей), *безвкусица*, *беспорядок*. Количественная семантика в них представлена имплицитно – через указание на неполноту или отсутствие множества объектов.

Отдельные случаи приставочного выражения количественных значений встречаются и среди существительных с приставкой *со-*, обозначающей совместность, соединение элементов в единое целое: *созвездие*, *соцветие*, *содружество*. Здесь количественное значение (совокупность, множество) совмещается со значением совместности.

Сюда же примыкают существительные с приставкой *пере-*, выражающей чрезмерность или превышение меры: *передозировка*, *перерасход*, *перегрузка*, *перенаселение*, *перепроизводство*, а также образования с приставкой *недо-* со значением неполноты, недостаточности: *недобор*, *недовес*, *недопоставка*.

Глагольные суффиксы со значением однократности

Суффикс *-ну-* является специализированным средством выражения однократного способа действия. Он присоединяется к глаголам многоактного значения (*мигать*, *дергать*, *качать*, *стучать*, *капать*, *прыгать*) и образует глаголы совершенного вида со значением одного краткого акта: *мигнуть*, *дернуть*, *качнуть*, *стукнуть*, *капнуть*, *прыгнуть*.

Суффикс *-ну-* продуктивен в глаголах, обозначающих: перемещение объектов (*кинуть*, *метнуть*, *швырнуть*, *брызнуть*); движения частей тела (*махнуть*, *моргнуть*, *глотнуть*); движения потоков света (*блеснуть*, *мелькнуть*); воздействие на поверхность объекта (*кольнуть*, *царапнуть*, *хлестнуть*, *лизнуть*). В разговорной и просторечной речи существует вариант *-ану-*, придающий действию значение интенсивности и резкости: *резануть*, *сказануть*, *толкануть*.

Глагольные приставки как средство выражения количественных значений

В русском глагольном словообразовании количественные значения выражаются прежде всего посредством приставок, которые модифицируют характер протекания действия и его количественные характеристики.

Приставка *на-* – одно из наиболее продуктивных средств выражения накопительно-суммарного способа действия. Она присоединяется к глаголам различных лексико-семантических групп (общерезультативным, мультипликативным, глаголам движения) и придает значение накопления множества объектов или достижения полноты действия, например: *накупить* (конфет), *нарвать* (цветов), *наготовить* (дров), *напечь* (пирогов), *наловить* (рыбы).

Накопительно-суммарные глаголы с приставкой *на-* обычно взаимодействуют с существительными в родительном падеже (партитивное значение) или винительном падеже (при обозначении меры): *накупить подарков, нарвать цветов, натаскать полный погреб продуктов*.

Приставка *пере-* выражает значения повторности (*переделать, перечитать*), распространения действия на множество объектов (*перечитать все книги, пересмотреть все фильмы*), а также чрезмерности (*пересолить, переоценить, пережарить*).

Кроме того, приставка *пере-* может выражать интенсивность или предельную степень проявления состояния: *переволноваться, перепугать, перетревожить*. В этих случаях она сочетается с глаголами чувства или психического состояния, подчеркивая, что эмоция или переживание вышли за пределы нормы.

Приставка *раз-* в сочетании с постфиксом *-ся* указывает на распространение действия в разные стороны, полноту охвата объекта или достижение высшей степени напряженности: *разбросаться, разволноваться, разговориться, разбередить*.

Приставка *по-* с суффиксами *-ива-/-ыва-* выражает нерегулярную повторяемость и слабую интенсивность действия: *покрикивать, посматривать, постукивать*.

Словообразовательные средства выражения категории количества в башкирском языке

Башкирский язык, будучи агглютинативным, располагает системой аффиксов, выражающих количественные значения как в именных, так и в глагольных формах. Специфика башкирского словообразования состоит в последовательном присоединении аффиксов к неизменяемой основе, при котором каждый аффикс выражает одно грамматическое или словообразовательное значение.

Суффиксы со значением уменьшительности и увеличительности

В башкирском языке категория уменьшительности выражается посредством аффиксов *-сык/-сек, -кай/-кэй*: *китап – китапсык* ‘книжечка’, *өй – өйсөк* ‘домик’. Эти аффиксы кроме значения уменьшения могут придать существительным и уменьшительно-ласкательное значение. Поэтому в грамматиках башкирского языка их обычно относят к формообразующим аффиксам.

Показателями уменьшительности также являются аффиксы прилагательных со значением меньшего количества (*-са/-сә*): *һалкын* ‘холод’ – *һалкынса* ‘прохладный’.

К показателям увеличительности относятся некоторые непродуктивные аффиксы (*-тай, -тәс, -тәл*): *һаҡалтай* ‘бородатый’, *йәнһәс* ‘мохнатый’, *өшөмтәл* ‘зябкий (очень чувствительный к холоду)’.

Аффикс множественного числа со значением собирательности

В башкирском языке аффикс множественного числа *-лар/-ләр, -тар/-тәр, -дар/-дәр, -ҙар/-ҙәр* может выражать собирательное значение, обозначая совокупность лиц или предметов: *йәштәр* ‘молодежь’ (букв. ‘молодые’), *туғандар* ‘родня’.

Категория числа в башкирском языке связана с идеей определенности / неопределенности: форма единственного числа может обозначать неопределенное множество (*уҡытыусы* «профессия учителя вообще»), тогда как множественное число акцентирует определенную совокупность (*эшселәр* «рабочий класс»).

Парные слова как средство выражения совокупности

Парные слова представляют собой уникальное средство выражения категории количества в башкирском языке. Они образуются путем соединения двух слов (часто синонимичных или тематически близких) и выражают значение множественности или собирательности.

Примерами парных слов являются: *ата-әсә* ‘родители’ (букв. ‘отец-мать’), *һауыт-һаба* ‘посуда’ (букв. ‘посуда-утварь’), *емеш-еләк* ‘фрукты-ягоды’, *кош-корт* ‘птицы’, *мал-тыуар* ‘скот’, *кейем-һалым* ‘одежда’.

Парные слова в башкирском языке отличаются от форм множественного числа ярко выраженной эмоционально-экспрессивной окраской, они привносят в высказывание различные оценочные оттенки, выделяя особо значимые для говорящего предметы.

Аффиксы собирательности

К показателям собирательности имен существительных относится также аффикс *-лык*: *ағаслык* ‘роща, лесок’, *имәнлек* ‘дубняк’, *йүкәлек* ‘липовая роща’, *кайынлык* ‘березняк’, *сейәлек* ‘вишневик’. С помощью данного аффикса образуются имена существительные со значением ‘местность, изобилующая или характеризующаяся тем, что выражено производящей основой’.

Данный аффикс продуктивен в словообразовании имён существительных с локальным значением. Производящей базой для него служат, как правило, названия деревьев, кустарников и ягодных растений, что обусловлено самой семантикой форманта: он указывает не просто на наличие чего-либо, а на пространство, занятое совокупностью однородных объектов: *карағайлык* ‘сосняк’, *миләшлек* ‘рябинник’, *баланлык* ‘калинник’. В подобных образованиях совмещаются сразу два смысловых компонента – собирательность и локативность, что позволяет рассматривать *-лык* как один из показателей, синкретично выражающих количественные и пространственные отношения.

Аффиксы избытка или отсутствия как средство выражения количественных значений

Наряду с заимствованными префиксами, в башкирском языке для выражения количественных отношений активно используются аффиксы наличия и отсутствия – прежде всего *-лы/-ле, -ло/-лө, -һыз/-һез, -һоз/-һөз*. Они присоединяются к именным основам и образуют регулярную оппозицию «избыток – отсутствие» того, что названо производящим словом: *тоҙло* «солёный, пересолёный» – *тоҙһоз* ‘несолёный, без соли; *аксалы*

‘с (большими) деньгами’ – *аксаһыз* ‘без денег’. В этих парах количественная семантика выражается через утверждение или отрицание наличия признака или объекта: *тоҙһоҙ* означает не просто отсутствие соли, а неполноту, недостаточность качества.

Нужно отметить, что функции этих аффиксов близки к русским приставкам **без-** (безденежный), **не-** (несолёный), **пере-** (пересолёный).

Префиксы как средство выражения количественных значений

В башкирском языке префиксация не является исконным способом словообразования. Префиксы заимствованы преимущественно из персидского и арабского языков и функционируют ограниченно.

Некоторые заимствованные префиксы выражают количественные значения. Префикс **би-** (из персидского) выражает отрицание или чрезмерность: *биғәйбә* ‘безупречный’, *биниһая* ‘бесконечный’, *бихисап* ‘бесчисленный’, *бимаза* ‘чрезмерное беспокойство’.

Все префиксы в башкирском языке являются кальками и полукальками и функционируют преимущественно в заимствованных словах. В последнее время наблюдается тенденция к их сочетанию с исконно башкирскими основами.

Сравнительный анализ словообразовательных средств выражения категории количества в русском и башкирском языках

Сопоставительное изучение словообразовательных средств выражения категории количества в русском и башкирском языках позволяет выявить как универсальные черты, обусловленные общностью человеческого мышления и категоризации действительности, так и национально-специфические особенности, связанные с типологическими различиями языков. Для наглядной демонстрации выявленных закономерностей и систематизации фактического материала обобщенные данные сопоставительного анализа представим в таблице (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Сопоставительная характеристика словообразовательных средств выражения категории количества в русском и башкирском языках

	Русский язык	Башкирский язык
Тип языка	Флективный	Агглютинативный
Основной способ словообразования	Префиксально-суффиксальный	Аффиксальный
Средства выражения единичности	Суффиксы <i>-ин(а)</i> , <i>-инк(а)</i>	Специализированные суффиксы отсутствуют
Средства выражения уменьшительности	Суффиксы <i>-ик</i> , <i>-чик</i> , <i>-ок</i> , <i>-к(а)</i> , <i>-иц(а)</i> , <i>-ышк(о)</i> , <i>-оньк(а)</i>	Аффиксы <i>-сык/-сек</i>
Средства выражения увеличительности	Суффиксы, присоединяемые к существительным, <i>-иц(е)/-иц(а)</i> , <i>-ин(а)</i>	Непродуктивные аффиксы прилагательных <i>-тәс</i> , <i>-тай</i>
Средства выражения собирательности	Суффиксы <i>-ве</i> , <i>-ств(о)</i> , <i>-от(а)</i> , <i>-няк</i> , <i>-ник</i>	Аффикс мн. числа <i>-лар/-ләр</i> в собирательном значении; аффикс <i>-лык</i> , парные слова со значением совокупности
Средства выражения избытка или отсутствия	Приставки <i>без-</i> , <i>пере-</i> , <i>недо-</i> , <i>сверх-</i>	Аффиксы наличия <i>-лы/-ле</i> и отсутствия <i>-һыз/-һез</i> ; заимствованный префикс <i>би-</i>
Глагольные средства выражения количества	Приставки <i>на-</i> , <i>пере-</i> , <i>раз-</i> , <i>по-</i> ; суффикс <i>-ну-</i>	Специализированный словообразовательный аффикс отсутствует (есть только формообразующие аффиксы и аналитические формы)
Выражение однократности действия	Суффикс <i>-ну-</i>	Специализированный словообразовательный аффикс отсутствует (есть только аналитические формы)
Выражение многократности	Суффиксы <i>-ива-/ыва-</i> с приставкой <i>по-</i>	Специализированный словообразовательный аффикс отсутствует (есть только аналитические формы)

Анализ данных, представленных в Таблице 1, наглядно демонстрирует типологическую асимметрию языков. В силу флективного строя русский язык характеризуется разветвленной системой специализированных деривационных средств (прежде всего суффиксальных и приставочных), позволяющих детально дифференцировать количественные и аспектуальные оттенки значения. В башкирском языке, напротив, наблюдается дефицит специализированных словообразовательных аффиксов для выражения таких тонких параметров, как однократность, многократность или глагольная интенсивность.

Единственным существенным сходством является наличие в обоих языках средств выражения уменьшительности и увеличительности, однако в русском языке эта система значительно богаче и включает большее количество продуктивных аффиксов.

Выявленные различия обусловлены прежде всего типологическими особенностями языков:

1. Русский язык обладает специализированными суффиксами для выражения единичности (*изюмина*, *жемчужина*) и увеличительности (*домище*, *сапожище*), которые отсутствуют или являются непродуктивными в башкирском языке.

2. Собирательное значение в русском языке реализуется преимущественно через специализированные суффиксы (*-ств(о)*, *-ня* и др.), тогда как в башкирском языке для этой цели используется комплекс средств: аффиксы множественного числа с собирательной семантикой, специальные аффиксы собирательности и парные слова.

3. Для выражения избытка или отсутствия в русском языке активно используются приставки (*без-, пере-, сверх-*), в то время как в башкирском языке эти функции выполняют аффиксы наличия/отсутствия (*-лы/-ле, -һыҙ/-һеҙ*) и заимствованный префикс *би-*.

4. Русский язык использует префиксацию и суффиксацию для передачи аспектуальных значений количества (однократность, многократность, накопление), тогда как в башкирском языке соответствующие значения выражаются синтетическими и аналитическими грамматическими формами глаголов.

Подводя промежуточные итоги, можно констатировать, что категория количества в сопоставляемых языках представляет собой систему, в которой универсальное и национально-специфическое находятся в диалектическом единстве. С одной стороны, общность когнитивных механизмов категоризации обеспечивает наличие в обоих языках средств выражения базовых количественных параметров. С другой стороны, способы их реализации принципиально различны. Ключевым выводом является то, что башкирский язык, не располагая развитой системой специализированных словообразовательных аффиксов, успешно компенсирует этот структурный дефицит за счет иных механизмов: грамматикализации форм множественного числа, продуктивного использования парных слов (редупликации) и привлечения лексико-синтаксических средств. Это подтверждает тезис о том, что разнотипные языки способны достигать сходной семантической детализации различными путями, что является проявлением языковой универсалии при сохранении национального своеобразия средств выражения.

Заключение

Проведенное сопоставительное исследование словообразовательных средств выражения категории количества в русском и башкирском языках позволило решить поставленные задачи и сформулировать следующие выводы:

1. В результате систематизации словообразовательных средств русского языка установлено, что категория количества в нем реализуется преимущественно через разветвленную систему специализированных деривационных аффиксов, что отражает флективный тип языкового мышления. Именная сфера характеризуется высокой продуктивностью суффиксов, дифференцирующих оттенки единичности (*-ин(а), -инк(а)*), уменьшительности (*-ик, -чик, -ок, -к(а), -иц(а)*), увеличительности (*-иц(е), -ин(а)*) и собирательности (*-ьёй, -ств(о), -няк*). Глагольная сфера активно использует префиксацию для выражения количественных аспектов действия: приставки *на-, пере-, раз-* маркируют накопительность и предельность, *по-, при-* – ослабление интенсивности и неполноту действия. Дополнительно функционирует суффикс однократности *-ну-* и суффиксы многократности *-ива-/ыва-* в сочетании с приставкой *по-*. Таким образом, русский язык обладает тонким инструментарием для детальной нюансировки количественных сем на уровне словообразования.

2. Анализ башкирского языка показал, что в силу его агглютинативного строя отсутствует система специализированных словообразовательных аффиксов для выражения тонких количественных оттенков – в частности, усиления, ослабления действия, однократности или многократности. Функции передачи количественных значений берут на себя иные языковые механизмы. Собирательное значение реализуется через грамматические аффиксы множественного числа *-лар/-ләр*, приобретающие обобщающую семантику, а также через аффикс *-лык*. Для выражения дистрибутивности и распространенности широко используется редупликация – образование парных слов (*ата-әсә, емеш-еләк*), что является яркой национально-специфической чертой. Отсутствие специализированных глагольных аффиксов для выражения интенсивности или ослабления действия компенсируется привлечением наречных средств, синтаксических конструкций и контекстуальных механизмов.

3. Сопоставление выявленных словообразовательных моделей позволило определить стратегии семантической компенсации, используемые в агглютинативном башкирском языке при отсутствии прямых флективных аналогов. Установлено, что при тождестве семантического содержания категории количества (универсальность самой категории) способы ее языковой объективации демонстрируют строгое национальное своеобразие, обусловленное типологической принадлежностью языков. Если русский язык опирается на специализированную деривацию, позволяющую сращивать количественные и эмоционально-оценочные семы в одном аффиксе, то башкирский язык использует стратегии морфологической и синтаксической компенсации, замещая отсутствующие словообразовательные аффиксы за счет разнообразия грамматических форм, лексического повторения (парные слова) и привлечения контекстуальных средств.

Перспективами дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать изучение функционирования словообразовательных средств выражения количества в различных типах дискурса современного русского и башкирского языков, а также анализ взаимодействия словообразовательных и лексических средств квантификации в сопоставляемых языках.

Материалы исследования | Research materials

1. БРС 1996 – Башкирско-русский словарь / под ред. З. Г. Ураксина. М.: Дигора; Русский язык, 1996.
2. Ишбаев К. Г., Ишкильдина З. К. Словообразовательный словарь башкирского языка. Уфа: Гилем, 2005 (на башк. яз.).
3. КБЯП – Корпус башкирского языка. Проза. <http://212.193.132.98/bashkorp/bashkorp>
4. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru/>

5. РБС 2005 – Русско-башкирский словарь: в 2 т. / под ред. З. Г. Ураксина. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2005.
6. Тихонов А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. М.: АСТ, 2014.

Источники | References

1. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. Л.: Наука, 1990.
2. Виноградов В. В. Вопросы современного русского словообразования // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975.
3. Гарипов Т. М. Башкирское именное словообразование. Уфа, 1959.
4. ГБЯ – Грамматика башкирского языка: в 3 т. / отв. ред. Х. В. Султанбаева. Уфа: Китап, 2018 (на башк. яз.). Т. II. Морфология.
5. ГСБЛЯ – Грамматика современного башкирского литературного языка / отв. ред. А. А. Юлдашев. М.: Наука, 1981.
6. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1948.
7. Зайнуллин М. В. Современный башкирский литературный язык. Морфология. Уфа: Китап, 2002 (на башк. яз.).
8. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Флинта; Наука, 2011.
9. Лазарева О. В. Языковые средства выражения функционально-семантической категории количественности // Альманах современной науки и образования. 2009. № 2-1.
10. Минибаева Э. Х. Словообразовательная категория количества: преувеличение и преуменьшение // Русский язык и литература в современном мире. 2026. № 1.
11. Солдатова Д. Н. Категория количества в междкатегориальном взаимодействии имен и глаголов: дисс. ... к. филол. н. М., 2022.
12. Фомичева Я. А. Категория количества в философии и лингвистике // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 2.

Информация об авторах | Author information

RU**Рахимова Эльвира Фидаиловна¹**, к. филол. н.¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа**EN****Elvira Fidailovna Rakhimova¹**, PhD¹ Aknulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa¹ elvira fidail@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.09.2026; опубликовано online (published online): 29.10.2026.

Ключевые слова (keywords): категория количества; русско-башкирское сопоставление; словообразовательные средства; суффиксальная деривация; парные слова; типологические различия; category of quantity; Russian-Bashkir contrastive study; word-formation means; suffixal derivation; paired words; typological differences.